[https://www.youtube.com/watch?v=ON5xU6ccHcg&t=28s]

…

Дарк всё не мог уснуть. Он лежал на мягкой перине в своей большущей комнате и обдумывал слова Гельты.

За эти полгода он так и не смог привыкнуть к здешней роскоши. До того, как сэр Гельта спас мальчика, Даркус жил скромно. Небольшая бедная деревушка, громадная старая липа на заднем дворе, низкое домишко и уютный покосившийся сарайчик для кур, больше ничего. Деталей он совсем не помнил, ни имён друзей, ни имён родителей – даже их лица не хотели показываться в его памяти.

О том, как он жил раньше, Даркус знал лишь со слов своего приёмного отца, конечно, ещё были слухи, которые распускала прислуга – однажды мальчишка услышал, как его назвали причудливым словом “бастард”, что это такое Дарки не знал. Спросив у Гельты значение этого слова, тот от чего-то пришёл в ярость и в течении часа показательно срывался на чересчур болтливых горничных. «Всё что о тебя говорят – ложь, Даркус, отныне слушай только меня, а остальное пропускай мимо ушей, ладно?» - говорил он, грозно зыркая на прислугу.

Даркус встал, подошёл к зеркалу, провёл рукой по позолоченной рамке. Он напряг зрение, пытаясь углядеть в отражении свою малую волю, но всё тщетно. «Если я могу увидеть цвет своих глаз, значит и волю тоже можно как-то увидеть, – полагал мальчик. – Как же Гельта смог понять какая у меня воля»?

Он на цыпочках приблизился к столу, зажёг свечу и раскрыл подаренную инквизитором книгу. Пробежавшись глазами по уже прочитанному, Даркус тяжело вздохнул. «И почему глупый Дагаремон не написал ничего про волю. Когда Гельта придёт с войны, я попрошу его исправить эту глупую книгу», - мальчик твёрдо поставил себе цель.

…

[https://www.youtube.com/watch?v=fj4-J-6aiq4&t=3s]

…

Утром, после второго завтрака его отпустили погулять на улице. У Дарка было три излюбленных места: беседка в саду, тренировочное поле у двухэтажной каменной сторожки и псарня, расположившаяся у самого леса. В первой, он проводил время за обучением письму и чтением, во втором, заворожённо наблюдал, как тренируются стража поместья, в третье место он заглядывал только из любви к животным. В поместье не было других детей, поэтому Даркус часто скучал, но, казалось, вечно счастливые собаки умело скрашивали одиночество ребёнка.

Молодой псарь – Мелен, тоже любил пообщаться с Даркусом, он часто выгуливал борзых в пролесках, недалеко от поместья, и тайно брал ребёнка с собой. Говорили они, естественно, о собаках, но иногда Даркус задавал несвойственные ребёнку вопросы, на которые Мелен, порой, с трудом находил ответы. Однажды Дарк спросил: “Гельта сказал, что человек живёт, чтобы потом умереть, но почему люди не хотят умереть сразу”? Стало быть, ответ - «потому что хотят пожить» - его не устроил. Поэтому псарю пришлось пару часов к ряду объяснять то, что именно имел в виду Гельта, но более простыми словами.

Его приёмный отец вообще не любил изъяснятся, ему нравилось, как по-свойски Даркус реагировал на различные полу-философские высказки. Нравилось, как он пытался придать им

по-детски наивное и бытовое определение. От подобной забавы, естественно, в первую очередь страдала прислуга, которую Даркус вылавливал прямо посреди работы и, которую нагружал ещё большими раздумьями. Одной ночью стража, горничные, псарь и садовод устроили целый консилиум, посвященный очередному детскому пересказу слов первого инквизитора: «Даркус, если бы ты помнил только то, что помню я, стал бы ли ты мной»? Спор затянулся до утра, а к завершению обеда мальчик получил примерно три противоречащих друг другу ответа.

- А вы знаете, что такое воля? – Дарк обратился к Мелену и тот покачал головой.

- Нет. Вернее, я знаю, что это, но… объяснить не получится.

- Почему?

- Потому-что для каждого человека воля разная.

- Большая и малая?

Мелен тяжело вздохнул.

- Нет, я имею в виду, что каждый обзывает её по-своему.

- Я понял! Гельта говорил, что «воля — это предназначение звезды», но мой учитель письма сегодня прочитал про волю из какой-то скучной книги и там было совсем про другое.

- И что же там было?

- Я запомнил. «Воля – это исключительно человеческая мера сопротивления судьбе». Но я совсем ничего не понял. Думал, что вы, дядя Мелен, сможете мне объяснить. У вас всегда так хорошо получается.

Псарь осознал, что без очередного ночного консилиума ему сегодня не обойтись. Не то, чтобы он был недоволен, в какой-то момент ему, наоборот, стало интересно думать о странностях, которые витают в голове Гельты и, теперь уже, его приёмного сына.

- Хорошо, давай поступим как обычно, следующим утром постараюсь ответить на твой вопрос.

Даркус кивнул и тут же обернулся – сзади его окликнула горничная Велла: «Молодой Азари, прошу вас вернуться. К вам прибыл сэр Браунсо, ваш учитель фехтования».

…

http://tl.rulate.ru/book/57317/1497962